

PERSONALIA

И. Д. ПАРФЕНОВ. СУДЬБА ИСТОРИКА

Н. С. Креленко

Саратовский государственный университет
E-mail: krelenko@mail.ru

I. D. Parfenov. Life of Historian

N. S. Krelenko

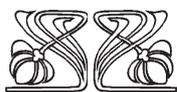
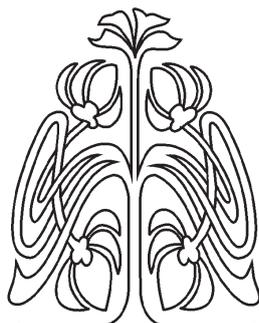
Из памятных событий 2013 года особое значение для кафедры истории нового и новейшего времени имеет юбилей И. Д. Парфенова, заведовавшего кафедрой почти тридцать лет. 24 мая 2013 года в Институте истории и международных отношений СГУ состоялись научные чтения, посвященные памяти И. Д. Парфенова.

Игорь Данилович Парфенов родился 6 мая 1938 года, а значит, в 2013 году ему исполнилось бы 75 лет. Его судьба была прочно связана с истфаком СГУ. После окончания средней школы он поступил на истфак, специализировался по кафедре истории нового и новейшего времени у Алевтины Федоровны Остальцевой¹. Тема его дипломной работы была посвящена британскому колониализму. Стоит отметить, что в те годы сотрудники кафедры занимались преимущественно историей международных отношений. Интерес к колониальной проблематике тогда был повышенный. На дворе стоял 1960 г., год, знаменовавший завершение периода старого, «классического» колониализма, на глазах рушились колониальные империи и среди них самая могущественная Британская.

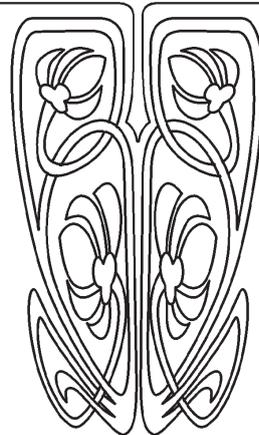
В 1961 г. при кафедре истории нового и новейшего времени открылась аспирантура, и Парфенов прошел по конкурсу в аспирантуру к А. Ф. Остальцевой. Алевтина Федоровна умела выбрать тему, чтобы озадачить учеников всерьез и надолго. По словам Парфенова: «она подобрала мне тему диссертации очень удачно – на всю жизнь я остался специалистом по истории английского колониализма»², только с течением времени охват проблемы становился шире и многограннее. Кандидатская диссертация «Неоколониальная политика лейбористского правительства Англии в 1945–1951 гг.» была защищена в Пермском университете в 1965 г. Содержание работы нашло отражение в монографии³. Первым оппонентом выступил англовед профессор Лев Ефимович Кертман. Игорь Данилович отмечал, что ему везло на наставников, хороший оппонент – это своего рода наставник.

После этого докторская диссертация «выросла сама собой», и когда были написаны две монографии о «третьей Британской империи»⁴, Николай Александрович Ерофеев, крупнейший в то время специалист по истории Великобритании Нового времени, посоветовал защищать докторскую диссертацию. Защита состоялась в марте 1982 г. в Диссовете при Институте всеобщей истории АН СССР. Оппонентами выступили академик С. Л. Тихвинский (востоковед), доктора наук Н. А. Ерофеев (англовед) и К. Б. Виноградов (специалист по историографии и истории международных отношений). Такой состав оппонентов свидетельствует, что диссертация «прошла экспертизу на высшем уровне»⁵.

Разные аспекты проблематики истории английского колониализма были изучены Парфеновым очень основательно. В первой из «предзащитных» монографий «содержалась систематизация и обобщение современного на тот момент состояния имперских и колониальных исследований в зарубежной и советской историографии, что само по себе было делом полезным и более чем нужным»⁶.

ПРИЛОЖЕНИЯ

В других работах внимание автора было сосредоточено на объяснении причин и мотивации колониальной экспансии, анализе взаимосвязи между процессами, происходившими в метрополии и их проекции на колониально зависимые территории, показаны движущие силы, формы и методы⁷. В ряде монографий и статей дается более широкое, чем принято в литературе, определение понятия «колониальная экспансия». Автор сформулировал собственную точку зрения о мотивах и движущих силах экспансии. С конца 80-х годов профессор Парфенов принимал активное участие в дискуссии об исторической роли колониализма вообще и английского в частности. Он выступил против однозначно негативной оценки этого феномена, восприятия его только в мрачно-темных или лучезарно-цивилизаторских тонах. Такой сложный феномен, как колониализм, невозможно оценить однозначно: его результаты были противоречивы.

Колониальная тематика подвела ученого к новому аспекту – взаимодействие цивилизаций, трансляция культур, образ «другого» в межкультурном диалоге. Новые возможности открывает современный подход к истории колониализма как результата межкультурных контактов, трансляции культур Востока и Запада⁸. Этот новый в отечественной историографии подход оказался очень плодотворным и перспективным. Творческий коллектив во главе с И. Д. Парфеновым дважды получал грант на исследование данной проблемы, отнесенной РАН к наиболее перспективным исследованиям.

Особый интерес историк уделял проблемам методологии истории, а эти проблемы в годы болезненного и иногда неоправданно радикального отказа от всех наработок предшествующих десятилетий стояли очень остро⁹. Неслучайно последнюю свою большую работу он посвятил рассмотрению этих проблем¹⁰. Всего опубликовано им более 60 работ, среди них 5 монографий и 2 учебника, в том числе «Основы исторической библиографии» (М.: Высш. шк., 1990).

Сколько аспирантов и докторантов подготовил Парфенов? Формально – девятнадцать. Однако ответить на этот вопрос однозначно неправильно, потому что не все те, кому помогал он с написанием диссертации, числились его учениками. Как научный руководитель, он постоянно ссылаясь на то, что продолжает традиции А. Ф. Остальцевой. В частности, любил повторять, что при написании работы надо уметь «резать», и если при взгляде на текст можно безболезненно опустить тот или иной абзац и это не разрушит смысла целого, значит, надо отбросить этот кусок.

Он умел уважать предшественников и учил этому других, к тому же у него выработался собственный почерк. Руководимый им соискатель обречен был на успешную защиту. Если нерадивый аспирант (или докторант) пытался «залечь на дно», Игорь Данилович не давал ему (или

ей) прохода, пока не получал очередной порции текста. Получив искомое, быстро (с точки зрения руководимого слишком быстро) вычитывал текст (причем скрупулезно, внимательно), делал замечания и рекомендации и требовал следующей порции. Обычно очень деликатный, Парфенов становился неотвратимым как рок, возникал внезапно и неожиданно. Самое удивительное заключалось в том, что он не навязывал ни собственного видения проблемы, ни собственной манеры подачи материала. Работа всех его подопечных сохраняла индивидуальность автора, его почерк, его позицию. Он не считал собственную позицию истиной в последней инстанции и умел принять чужую точку зрения (если таковая имелась). А если не имелась, старался достучаться до глубин сознания и подвести автора к тому, что он собственно хотел сказать. Самое интересное, что в последнем случае Игорь Данилович был искренне убежден, что просто помог сориентироваться.

Во всем, что делал Парфенов, проявлялась редкая форма честности, спроецированная не на себя, а тех, кто его окружал. Кафедра, Диссовет, факультет должны были быть в лучшем виде, самыми-самыми, какие позволяли скромные возможности рядового учебного подразделения, никогда не имевшего покровителей и меценатов. «Ему было свойственно nepотребительское отношение к людям»¹¹.

Практически всю жизнь работал в университете (ведь год в Научке – это в рамках той же alma mater), а далее на кафедре истории нового и новейшего времени в качестве аспиранта, ассистента, затем старшего преподавателя и доцента. С 1973 года стал заведующим кафедрой, сначала в должности доцента, а с 1983 г. как профессор. Четверть века Парфенов являлся редактором научного сборника «Новая и новейшая история», и девятнадцать выпусков этого научного сборника регулярно выходили в свет в самые сложные, неблагоприятные для издательской деятельности времена. Долгие годы выполнял Парфенов обязанности председателя Диссертационного совета по истории в СГУ. В 1988 г., несколько неожиданно для него самого, он был избран деканом исторического факультета и успешно работал на этом посту до 1999 г.

Читал курсы по Новейшей истории стран Азии и Африки (а в случае необходимости по новой истории восточных регионов), по истории мировой исторической науки, методологии истории, вел спецсеминар по истории колониализма. Поощрял разработку новых нетрадиционных по подходу и избранному материалу лекционных курсов, спецсеминаров. И мог дать дельный совет практически по любой теме. Именно в годы его деканства появились новые направления в учебной деятельности, новые отделения новая печально-неизбежная коммерческая форма обучения.

Думается, что секрет успеха профессора, заведующего кафедрой, декана И. Д. Парфенова

заклучался, помимо достоинств ученого и администратора, в присущем ему артистизме. Профессор, выходящий на сцену не только для того, чтобы сказать нечто мудрено-ученое, но чтобы исполнить на пару с коллегой по театру миниатюр «Хор истфака СГУ» или прочитать рассказ М. Зошенко. Будучи сам человеком остроумным, артистичным и ироничным, он рассчитывал на наличие подобных качеств у других людей.

Когда вздыхаем о тяготах нынешних времен, как-то забывается, что легких времен никогда не было. Только способность с юмором воспринимать происходящее позволяло Парфенову и руководимому им подразделению сохранять жизнестойкость в «лихие 90-е». А потом был переезд в «другой» корпус из привычной, обустроенной тесноты исконного истфака на Радищева. За два последующих года несколько знаковых фигур факультета ушли из жизни. 2 декабря 2001 г. умер И. Д. Парфенов.

Своеобразие личности И. Д. Парфенова отразилось на структуре и содержании, посвященных его памяти научных чтений. Те, кто знал Парфенова, кто его учил и у него учился, кто были его коллегами по учебной работе и участию в университетской художественной самодеятельности, рассказывали о нем как о талантливом ученом, внимательном руководителе и наставнике, блестящем актере и режиссере, остроумном человеке. Когда участники чтений перешли к научным докладам, почти каждый выступавший вспоминал то или иное высказывание Игоря Даниловича, связанное с озвучиваемой докладчиком темой. Широкая проблематика научных чтений («Человек и его мир: история, историография, методология») соответствовала широте научных интересов самого профессора Парфенова и той группы коллег, которая сложилась в свое время вокруг него. Наряду с проблемами истории колониализма, были представлены доклады по истории общественной мысли, бытовой и «высокой» культуры, политических и интеллектуальных движений. Кроме саратовских историков в «чтениях» приняли участие ученые из других городов.

Примечания

- ¹ Остальцева Алевтина Федоровна (1902–1980), выпускница Института красной профессуры, специалист по Новой истории, работала на истфаке СГУ с 1955 г., в 1963 г. защитила докторскую диссертацию и стала первым профессором по кафедре истории нового и новейшего времени. В 1970–1973 гг. заведовала кафедрой. Наиболее значимая ее работа «Англо-русское соглашение 1907 года» (Саратов, 1977).
- ² Сорок три года на истфаке. Беседа с профессором Игорем Даниловичем Парфеновым // Новая и новейшая история : межвуз. сб. Вып. 17. Саратов, 1988. С. 5.
- ³ *Парфенов И. Д.* Английские лейбористы и колониализм. Саратов, 1969.
- ⁴ Англия и раздел мира в последней трети XIX века : проблемы историографии. Саратов, 1978 ; Монополия и империя. Саратов, 1980.
- ⁵ Сорок три года на истфаке. Беседа с профессором Игорем Даниловичем Парфеновым. С. 7.
- ⁶ *Дронова Н. В.* Игорь Данилович Парфенов и его школа // Историк и общество : отечественное англоведение 1917–1991 гг. ; Академклуб : исторические науки. Вып. 5. М., 2008. С. 117.
- ⁷ *Парфенов И. Д.* «Белые пятна» в истории колониализма // Общественные науки и современность. 1990 № 1. С. 171–176 ; *Парфенов И. Д.* Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века : движущие силы, формы и методы. М., 1991 ; *Парфенов И. Д.* Колониализм в Африке проблемы историографии и методологии. Саратов, 1996 (в соавт. с М. Никитиным).
- ⁸ *Парфенов И. Д.* Об исторической роли колониализма : проблемы историографии // Новая и новейшая история : науч. сб. Саратов, 1991. Вып. 13. С. 48–68.
- ⁹ *Парфенов И. Д.* Заметки о современных методах исторического исследования // Новая и новейшая история : науч. сб. Саратов, 1998. Вып. 17. С. 19–36.
- ¹⁰ *Парфенов И. Д.* Методология исторической науки. Саратов, 2001.
- ¹¹ *Дронова Н. В.* Игорь Данилович Парфенов и его школа. С. 121.